

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА, 11–17 апреля 2012 г. № 15 (6365)

Неугодный

Пётр Аркадьевич Столыпин возглавил российское правительство в июле 1906 года – исключительно сложное для России времена.

Только что закончилась поражением России война с Японией. Народное хозяйство подорвано, финансы расстроены, уничтожен Военно-морской флот. Требовались огромные средства на ликвидацию последствий войны. Чтобы вывести страну из кризиса, нужно было устранить экономические и социальные противоречия: достаточно разантая, крупная промышленность и полукрепостническое, неэффективное сельское хозяйство; высокий уровень науки и искусства и безграмотность большинства населения. Привилегированные сословия из-за боязни потерять власть, а значительная часть народной массы в силу инертности и забытости не хотели никаких изменений. В то же время радикально настроенные элементы стремились к полному разрушению государства и возведению на его обломках утопического общества, образы которого выстраивались в их воспалённом воображении. Россия была охвачена восстаниями и уголовным беспределом.

Столыпин заявлял, что «сначала успокоение, а потом реформа», пришлось заниматься тем и другим одновременно.

Он отвечал депутатам Думы, обвинявшим его в жестокости: «Мы слышали тут, что у правительства руки в крови, что для России стыд и позор – военно-полевые суды. Но государство, находясь в опасности, обязано принимать исключительные законы, чтобы оградить себя от распада... кровавому бреду террора нельзя дать естественный ход, а противопоставить силу. Россия сумеет отличить кровь на руках палачей от крови на руках добросовестных хирургов».

Россия являлась в основном крестьянской страной, и именно из взбунтовавшейся деревни шла наибольшая опасность.

Столыпин, работавший сначала в западных губерниях (Ковенская и Гродненская), где крестьяне жили хуторами, а затем в Саратовской, имевшей общинную систему землепользования, говорил: «Развитие личной земельной собственности среди крестьян, устранение важнейших недостатков их земледелия... всеверное содействие крестьянам в расселении хуторами или мелкими посёлками, – таковы ближайшие землеустроительные задачи правительства... Лишь создание многочисленного класса мелких земельных собственников, лишь развитие среди крестьян инстинкта собственности... лишь освобождение наиболее энергичных и предприимчивых крестьян от гнета мира... могут поднять, наконец, нашу деревню и упрочить её благосостояние...»

В результате реформ общий объём производства сельскохозяйственной продукции за пять лет (1908–1913 гг.) вырос в полтора раза. В несколько раз увеличился выпуск минеральных удобрений и завоз их из-за границы. Открывались сельскохозяйственные учебные заведения и научно-исследовательские учреждения. Создавались опытные поля и станции. Началось бурное развитие крестьянской кооперации... Успех реформы стал следствием того, что на её проведение была направлена вся экономическая мощь государства, все его институты – силовые, правовые, экономические, пропагандистские.

Составной частью реформы стало массовое (добровольное) переселение крестьян в восточные районы страны. Столыпин считал, что переселение крестьян на восток приведёт к освоению обширных территорий, природных богатств, а главное – к закреплению края за Россией. Пустые территории могли стать добычей других государств. Не случись в те годы столь интенсивного заселения Сибири, трудно сказать, сыграла бы она свою роль в годы Великой Отечественной войны.

По существу именно Столыпин стал создателем парламентаризма в России. Можно по-разному оценивать распуск I и II Государственных Дум, но Столыпин не допустил прекращения деятельности Думы вообще, как того требовали правые. Пока в России шла, по существу, гражданская война, Столыпина терпела правящая верхушка, видя в нём своего спасителя. Когда страна стала успокаиваться, отношение к нему изменилось.

Правые обвиняли премьера в говоре с Думой, левые – в капитуляции перед царём и правыми. Поносили и восхваляли за одно и то же.

По сути, Столыпин вёл государственный корабль между реакционными силами, желавшими консервации отсталых институтов, и революционерами, стремившимися к «великим потрясениям». Тем самым он обрёк себя на удары с обеих сторон.

Столыпин удержал страну от войны на Балканах после оккупации Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины (1903 г.), пригрозив отставкой. Он предлагал создать международный парламент с наделением его функциями, близкими к тем, которые выполняет сейчас ООН. Искал стратегического союза с США, собирался поехать туда во главе представительной делегации. Подготовил меморандум о сокращении армий ведущими державами, с которым царь должен был выступить.

Столыпин не был святым, совершал ошибки. Но никто не смог бы упрекнуть его в том, что он нечестно выполнял свои обязанности.

Увы, нынешние реформаторы не пошли столыпинским путём, развивая фермерский уклад. Государство поддерживает крупные хозяйствственные образования, а в последние годы вообще создаются земельные латифундии площадями в несколько сот тысяч гектаров на одну семью.

Столыпин стремился плотнее заселить восточные районы страны, чтобы никто не мог на них позариться. А сейчас оттуда идёт отток населения. И уже раздаются голоса отдельных зарубежных деятелей о том, чтобы мы поделились богатствами Сибири, в том числе сельскохозяйственными землями, коль скоро не можем обрабатывать их сами.

Коррупция парализовала общество, и, если с ней не справиться, ни о каком развитии России не может быть речи. Столыпин, будучи сам кристально честным человеком, не позволял никому в своём окружении заниматься поборами. А если такое случалось, жестоко карал. Сейчас не так.

А ведь в трудные для страны времена необходимо использовать авторитет и идеи людей такого калибра.